

Глава 57: Готов поспорить, ты выживешь.

Сюй Линъюнь была ошеломлена, и весь человек замер на мгновение, казалось бы, никогда не думал, что кто-то будет называть себя "вонючей сукой", но в следующий момент, она была так зла, что она подняла свое сердце, чтобы убить и сказал суровым голосом: "Думаешь, я не посмею убить тебя?". По ее словам, на ее теле внезапно вспыхнула убийственная аура, и даже старейшина Хун в воздухе был ошеломлен и собирался вмешаться, чтобы остановить это.

Клык Син выглядел мрачно и яростно спросил: "Кем ты себя возомнил? Бог, который стоит высокий и держит судьбу других в своих руках? Хм, я зависим от Сэвидж, ты хочешь забрать ее? Даже если бы вы хотели забрать его, вы должны были сдержать свое обещание и позволить мне войти в Секту Цин Юнь, но что вы сделали? Ты оставил меня посреди дерьмовой медицины за тяжелую работу..."

С этим гнев Фан Сина усилился в его взгляде: "Ты первый, кто нарушил слово, и ты все еще притворяешься большой шишкой передо мной? Я буду вежлива с тобой и буду называть тебя старшей сестрой Лин Юн, не думай, что я боюсь тебя, по правде говоря, я никогда в жизни никого не боялась, даже если твоя культура настолько высока, что ты меня злишь, я все равно нарисую нож и заколю тебя.....".

Услышав слова Клыка Син, Сюй Линъюнь слегка нахмурилась.

Сначала она вообще не думала о Фан Син, но теперь, когда она думает об этом, она действительно нарушила своё слово.

Даосское дитя из Зеленой облачной секты не было учеником Зеленой облачной секты, не говоря уже о даосском дитя, даже эта внешняя дверь, строго говоря, не была учеником Зеленой облачной секты.

В то время она в основном не думал тщательно, и она не воспринимает Фан Син серьезно, просто случайное замечание, но не думал, что этот мальчик действительно с его собственной способностью войти во внутреннюю дверь, и будет встречаться в это время, он был подавлен в лицо.

Тем не менее, Сюй Линъюнь до сих пор не собирался склонять голову, и ее гордость не позволила бы ему сделать это, поэтому она лишь слегка собрала свою убийственную ауру и сказала холодным голосом: "Ты знаешь, что я убью тебя, как крота сверчка".

Клык Син скрипел зубами и хладнокровно смеялся: "Конечно, я знаю, но теперь я не дурак, даже если я муравейник, я почти уверен, что Сяо Бан не должен быть муравейником сейчас, она из рода Духов Дерева и является гением в выращивании". Хе-хе, я уверен, что ее будущие достижения будут еще выше и намного выше, чем твои..."

Во время разговора Фан Син смотрела на лицо Сюй Линъюнь, так как она выглядела все сложнее и сложнее, и знала, что она права.

"Естественно, тебе легко убить меня, но ты можешь пообещать запечатать все новости? Я гарантирую, что когда Маленький Дикарь достигнет своего культивирования и узнает новость о том, что ты обезглавил меня, он обязательно обратится против тебя и даже убьет тебя, чтобы отомстить за меня"!

Когда эти слова были произнесены, лицо Клыка было мрачным и угрожающим до глубины души.

Лицо Сюй Линъюня резко изменилось, и онпил низко: "Ерунда, после того, как Маленький Мужчина начал, его всегда учил я от его имени, и номинально она моя старшая сестра, но на самом деле она как ученик, что я в одиночку учил, и во всей долине Цицзя, она имеет лучшие отношения со мной, так что вы так уверены, что из-за такого молодого хозяина, как вы, она обратится против меня?"

Когда она сказала это, Фань Синь с презрением смотрел на нее, смотрел прямо на бездонное сердце Сюй Линъюнь, сказал: "Больше не надо".

"Ты нелепая!"

Клык Син сказал, что он указал ей прямо в нос.

"Что ты имеешь в виду?" Сюй Линъюнь снова немного разозлилась.

"Я говорю правду!"

Клык Син хладнокровно засмеялся: "Ты не знаешь, через что мы с Маленьким Мужчиной прошли, как ты мог догадаться о наших чувствах?"

Сюй Линъюнь открыл рот, но в конце концов замолчал.

На самом деле, год, когда Сяо Ран был в секте Дао, действительно дал ей понять, что молодой мастер за пределами горной секты, который назывался Хуа Цзы, действительно был очень важен для Сяо Рань, и его зависимость от родословной была далеко не сопоставима с его собственной.

Через некоторое время Сюй Линъюнь вдруг сказала: "Не приближайся к Маленькой Вентиляторше, она уйдет далеко, ты просто обуза и будешь мешать ее сердцу!".

Клык Син молчал, и через некоторое время он вдруг холодно улыбнулся: "Что ты можешь мне предложить"?

Взгляд Сюй Линъюнь остыл: "Ты шантажировал меня?"

[illegible]

Суй Линъюнь не двигался, и через некоторое время он вдруг спросил: "Чего ты хочешь?".

Какое-то время Клык Син думал тихо, в сердце у него был расчет, и вдруг засмеялся и сказал: "Сделай мне маленькое одолжение"!

"Небольшое одолжение?"

Суй Линъюнь была ошеломлена. Она думала, что Фань Син попросит у нее ресурсы для ее выращивания.

"Какая услуга?"

Клык Син слегка улыбнулся и прошептал: "Помогите мне доработать печь рядового Дэна.....".

"Ты ищешь меня, чтобы усовершенствовать Дэна?"

Сюй Линъюнь немного испугался и обнаружил неожиданное выражение.

Клык Син высунул свой нос и сказал: "Точно, это не благодаря тебе, я дам тебе сотню "Камней Духа" за рафинирование одной печи Дэна....."

Говоря это, Фан Син посмотрел на Сюй Линъюнь с овечьим взглядом.

Он знал, что этой женщине нужно тридцать Камней Духа среднего класса, чтобы сделать одну партию Дана.

Конечно, Сюй Линъюнь хладнокровно засмеялся и сказал: "Даже если бы старейшины клана искали меня для возделывания, то это было бы не меньше тридцати камней духа среднего класса!"

Она была самым высокопоставленным танцором в Секте Зеленого Облака, помимо своего мастера, и уже достигла уровня танцора-полумесяца, так что цена выстрела, естественно, не была низкой.

Фань Синь увидела презрительное выражение лица и мгновенно разозлилась, закатывая глаза и говоря: "Что такого?"

Сюй Линъюнь холодно сказал: "Это цена, которую ты платишь за то, что не видишь Маленького Дикаря?"

Фан Син подумал об этом и сказал: "Это компенсация, которую ты должен был дать мне за то, что я соврал!".

Взгляд Сюй Линъюня был холодным, и он посмотрел на Фань Синь, который знал, что женщина вот-вот снова разозлится, и беспомощно покачал головой, сказав: "Забудьте, хороший человек не борется с женщиной, и если вы поможете мне сделать Дан, я определенно не возьму на себя инициативу, чтобы найти Сяо Бана". Но на случай, если в будущем мы наткнемся друг на друга внутри двери, и Маленький Дикарь бросится ко мне поздороваться, это не считается....."

Сюй Линъюнь собиралась сказать "да", но опять замолчала, на мгновение подумала и вдруг сказала: "Я заключу с тобой пари!".

У Клыка Сина загорелись глаза, он схватился за рукав и сказал: "Хорошо, спорим, я хорош в этом, маджонг или пай-гау?"

Сюй Линъюнь проигнорировал кляп Фань Синя и всё равно сказал с холодным лицом: "Ставь на то, сможешь ли ты выжить во Внутреннем Секте или нет!".

"А?"

Взгляд Фан Сина вспыхнул, когда он коснулся Сюй Линъюня и сказал: "Ты хочешь иметь дело со мной?"

Сюй Линъюнь слабо улыбнулся и сказал: "Я не опущусь ниже, чтобы иметь дело с тобой, но так как ты хочешь, чтобы я помог тебе усовершенствовать Сломанный Орден Дан, это значит, что

ты тоже хочешь войти во Внутреннюю Секту, не так ли? Но не вините меня за то, что я не напомнила вам, что хотя правила Внутренней секты строгие, конкуренция намного ожесточеннее, чем Внешняя секта, такой ребенок, как вы, не имеющий прошлого, входящего во Внутреннюю секту, был бы похож на овцу, входящую во рту тигра, не говоря уже о том, что.....".

Она бледно посмотрела на Линь Циншунь в другую сторону и продолжила мягко: "Ты все еще обижаешь людей, которые не должны обижаться?".

Фан Син взглянул на Линь Цинсюэ и сказал: "Что такого прекрасного в этой женщине, что она определённо окажется никудышной, если осмелится со мной связаться"!

Сюй Линъюнь храпел и говорил: "Цинсюэ был во внутренних воротах в течение трех лет, и является учеником нашей долины Цицзя, отношения внутри ворот намного сложнее, чем ты думаешь, она уже ненавидит тебя сейчас, по ее темпераменту, не хочу, чтобы твоя жизнь не прекращалась, если ты умный, ты должен умолять меня ходатайствовать о даосских воротах, так что ты можешь оставить даосские ворота инкогнито и пойти в мир и покой на всю жизнь"!

Клык Син взглянул ему в глаза и сказал: "Ты угрожал мне?"

Сюй Линъюнь бледно сказал: "Я не угрожаю тебе, и пальцем не трону, я просто говорю тебе правду!"

"Эта женщина отвратительна....."

Фань Синь сверкала на Линь Цинсюэ, которая лежала на земле недалеко, в это время она уже была связана волшебным оружием старейшины с широкими рукавами, иначе как она могла так честно лежать на земле?

Но я все еще смотрел на себя сурово.

Сюй Линъюнь увидел, что Фань Синь молчит, поэтому ему показалось, что он боится, и хладнокровно посмеялся: "Я разберусь с этим с общественностью, сестра Цинсюэ нарушила правила, я посажу ее в тюрьму на полгода после возвращения, но через полгода она выйдет, ты думаешь, она тебя отпустит? На самом деле, я в растерянности, почему она пришла к тебе сегодня одна, и если бы она пригласила остальных во Внутреннюю Секту, то теперь, когда ты..."

Угроза и презрение в словах Сюй Линъюнь вызвали в сердце Фань Синь ожесточенный огонь, и он внезапно сильно плюнул на землю, поразив Сюй Линъюнь, который спешно отступил на два фута, боясь залезть на юбку.

Фан Син поднял голову и яростно посмотрел на неё, сказав: "Ты просто хочешь заставить меня покинуть Секту Цинъюнь и больше никогда не видаться с Маленьким Мужчиной, да? Мне не так страшно, как ты думаешь. Вот что я тебе скажу, ты ставишь на меня, ты можешь просто посмотреть шоу холодным глазом и посмотреть, достанет ли меня эта вонючая сучка или я достану ее, но раз уж ты собираешься ставить, ты должен мне что-то показать, так?"